

Ф. фон Смитт

Суворов и падение Польши
Часть 2. Последние смуты Польши

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. фон Смитт**
Суворов и падение Польши: Часть 2. Последние смуты Польши / Ф. фон Смитт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 374 с.

ISBN 978-5-458-01853-1

Переведено с немецкого и издано при Совещательном комитете Главного штаба, под редакцией генерального штаба генерал-лейтенанта князя Голицина.

ISBN 978-5-458-01853-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОСЛѢДНІЯ СМУТЫ ПОЛЬШИ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Суворовъ въ Финляндіи.—1791 г.

Введеніе.—Потемкинъ въ Яссахъ.—Раздоръ между Суворовымъ и Потемкинымъ.—Суворовъ въ Петербургѣ.—Столкновенія.—Сужденія.—Потемкинъ является въ Петербургѣ и дѣйствуетъ противъ Суворова.—Суворова удаляютъ въ Финляндію.—Ему велѣно укрѣплять границы Финляндіи.—Планъ его.—Дальнѣйшій ходъ Турецкой войны.—Театръ военныхъ дѣйствій и планъ на 1791 годъ.—Раздоръ съ Англіей и Пруссіей изъ-за Турокъ.—Рѣчи Фокса и Бурке по этому поводу.—Соглашеніе съ Англіей.—Побѣды Русскихъ надъ Турками (сраженіе при Мачинѣ).—Тогдашнія русскія войска.—Мирные переговоры.—Неудовольствіе Потемкина.—Его болѣзнь и смерть.—Безбородко заключаетъ миръ въ Яссахъ.—Причины, спасшія тогда Порту.—Войны Екатерины съ Турками.—Жизнь и занятія Суворова въ Финляндіи.—Извлеченія изъ его писемъ.—Заботы о его дочери.—Письма къ ней.—Набросанныя мысли.—Письмо полковника Сакена.

1

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Польскія дѣла до 1788 г.

Введеніе.—Государственное устройство Польской республики.—Три основные недостатка его.—Планъ Станислава къ возвышенію своей страны.—Характеръ Поляковъ.—Неблагопріятныя для націи обстоятельства.—Три сосѣда.—Попытки къ преобразованію государственнаго устройства.—Онѣ разстроиваются Пруссіей и Россіей.—Дѣло диссидентовъ.—Сеймъ 1766 года.—Радомская конфедерація 1767 года.—Новое утвержденіе конституціи 1768 года.—Первый раздѣлъ Польши.—Общія замѣчанія.—Новая конституція 1775 года.—Постоянный совѣтъ.—Состояніе финансовъ.—Торговля и промышленность.—Военное устройство.—Политика, юстиція, полиція.—Учебно-воспитательная часть.—Искусства и науки.—Прощваніе націи

57

ТРЕТИЙ ОТДѢЛЪ.

Польша съ 1788 до конца 1791 г.

Несогласія между тремя державами, участвовавшими въ раздѣлѣ.—Партіи въ Польшѣ.—Главные вожди ихъ.—Собраніе сейма 6-го октября 1788 г.—Совѣщанія по поводу союза съ Русскими.—Протестъ Пруссіи.—Броженіе умовъ противъ Россіи.—Планы партіи молодыхъ патриотовъ.—Первыя попытки къ изъясненію всего существующаго.—Предостереженія короля.—Его рѣчь 6-го ноября.—О русской гарантіи.—Уничтоженіе постояннаго совѣта.—О такъ на зываемой русской партіи.—Причины проволочекъ.—Политика Герцберга.—Луккесина.—Присканіе поводовъ къ раздорамъ съ Россіей.—Процессъ Понинскаго.—Увеличеніе налоговъ.—Посольства.—Союзъ съ Пруссіей (29-го марта 1790).—Переговоры съ Турціей.—Предварительный проектъ новой конституціи.—Перемена въ политическихъ отношеніяхъ.—Законъ о городахъ.—Партія молодыхъ патриотовъ привлекаетъ короля на свою сторону.—Приготовленія къ введенію новой конституціи.—3-е мая 1791.—Еще нѣкоторыя черты изъ исторіи этого дня.—Конституція 3-го мая.—Конечный результатъ ея.—Совершенный переворотъ въ иностранной политикѣ.—Фридрихъ-Вильгельмъ прусскій сближается съ Россіей.—Польскія дѣла до конца 1791 года.

107

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

1792 годъ.—Суворовъ все еще въ Финляндіи.

Суворовъ.—Первыя важныя событія въ году.—Союзъ Австріи съ Пруссіей 7-го февр. 1792 года.—Въ слѣдствіе убіенія Густава III, Суворовъ долженъ еще остаться въ Финляндіи.—Извлеченія изъ его писемъ оттуда (въ примѣчаніяхъ біографическія замѣтки о Каховскомъ, Кречетниковѣ, Прозоровскомъ, Поповѣ, Марковѣ, Альгести, Грибовскомъ).—Суворовъ переведенъ въ южную Россію.—Онъ оссѣанизируетъ.—Расположеніе его къ благотворительности.—Отъездъ.

183

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

1792 годъ въ Польшѣ.—Переворотъ обстоятельствъ.—Тарговицкіе конфедераты.

Беззаботность въ Варшавѣ.—Двѣ крайне-противуположныя партіи.—Потоцкіе, Ржевускіе, Браницкіе обращаются къ Россіи.—Предостереженія Деболи изъ Петербурга.—Королю предоставляется почти неограниченная власть.—Разъясненіе тогдашняго положенія Польши.—Отказъ курфирста саксонскаго.—Императрица Екатерина вооружается съ дѣлю низпроверженія новой польской конституціи.—Она склоняетъ на свою сторону вѣнскій и берлинскій дворы.—Проектъ Тарговицкой конфедерации.—Инструкція Булгакову.—Настроеніе умовъ въ Варшавѣ.—Русскій манифестъ 7/10 мая.—Ближайшія обстоятельства при пе-

редачѣ манифеста и послѣ.—Неудачная пѣздка Игнатія Потоцкаго въ Берлинъ.—Постановленія сейма и его отсрочка.—Учрежденіе конфедераціи въ Тарговицахъ.—Состояніе польской арміи.—Первыя мѣры Понятовскаго.—Русская армія и планъ дѣйствій ея.—Сила и распредѣленіе украинской арміи.—Русская армія переходить черезъ границы.—Дѣла при Любарѣ.—Очищеніе Полоннаго.—Бой 7 (18) іюня при Зѣлинцахъ.—Понятовскій отступаетъ къ Острогу.—Переговоры о перемиріи.—Дальнѣйшее отступленіе польской арміи.—Она отступаетъ за Бугъ.—Дѣйствія въ Литвѣ.—Планъ дѣйствій русско-литовской арміи Кречетникова.—Сила и распредѣленіе арміи.—Ходъ военныхъ дѣйствій.—Провозглашеніе Литовской конфедераціи въ Вильнѣ.—Дѣло при Млрѣ.—Михаилъ Забѣлло принимаетъ начальство надъ литовско-польскою арміею въ Гродно.—Онъ отступаетъ за Бугъ.—Верховный военный совѣтъ въ Варшавѣ.—Каховскій переходятъ черезъ Бугъ у Кладнева.—Бой при Дубенкѣ 7 (18) іюля.—Каховскій преслѣдуетъ польскую армію за Люблинъ.—Дѣло при Грабовѣ 13 (26) іюля.— Прекращеніе военныхъ дѣйствій.

221

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

Продолженіе.—Событія въ Польшѣ до конца 1792 г.

Трудное положеніе.—Слѣдовало-ли королю отправиться въ армію?—Дурныя вѣсти изъ арміи.—Король обращается съ просьбой къ императрицѣ.—Письмо короля.—Россія заключаетъ съ Австріей и Пруссіей союзные договоры.—Причины уклончиваго отвѣта императрицы Станиславу.—Рѣзкая нота Остермана.—Затруднительное положеніе короля.—Голосованіе въ совѣтѣ министровъ.—Король приступаетъ къ Тарговицкой конфедераціи.—Сильныя обвиненія партіи противъ короля.—Многочисленная эмиграція приверженцевъ партіи.—Двусмысленное поведеніе Коллопая.—Достойное сожалѣнія положеніе короля.—Господство тарговицкихъ конфедератовъ.—Свиданіе императора Франца съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ Майнцѣ.—Планъ территориальныхъ вознагражденій.—Неудачный походъ герцога брауншвейгскаго въ Шампанію.—Сличеніе обонхъ походовъ 1792 года въ Польшу и Франціи.—Пруссія возобновляетъ свои притязанія въ отношеніи къ Польшѣ.—Графъ Гаугвицъ.—Нота 25 октября 1792 года изъ Мерля.—Гаугвицъ отправляется въ Вѣну для довершенія переговоровъ о вознагражденіяхъ.—Соображенія русской императрицы.—Радость короля прусскаго по поводу согласія императрицы на раздѣлъ.—Доводы въ пользу онаго, предъявленные въ Лондонѣ.

289

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУВОРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

1791.

Введеніе.—Потемкинъ въ Яссахъ.—Раздоръ между Суворовымъ и Потемкинымъ.—Суворовъ въ Петербургъ.—Столкновенія.—Сужденія.—Потемкинъ является въ Петербургъ и дѣйствуетъ противъ Суворова.—Суворова удаляютъ въ Финляндію.—Ему велѣно укрѣплять границы Финляндіи.—Планъ его.—Дальнѣйшій ходъ Турецкой войны.—Театръ военныхъ дѣйствій и планъ на 1791 годъ.—Раздоръ съ Англійей и Пруссіей изъ-за Турокъ.—Рѣчи Фокса и Бурке по этому поводу.—Соглашеніе съ Англійей.—Побѣды Русскихъ надъ Турками (сраженіе при Мачинѣ).—Тогдашнія русскія войска.—Мирные переговоры.—Неудовольствіе Потемкина.—Его болѣзнь и смерть.—Безбородко заключаетъ миръ въ Яссахъ.—Причины, спасшія тогда Порту.—Войны Екатерины съ Турками.—Жизнь и занятія Суворова въ Финляндіи.—Извлеченія изъ его писемъ.—Заботы о его дочери.—Письма къ пей.—Набросанныя мысли.—Письмо полковника Сакена.

Съ всеокрушительною силой палъ ударъ на турецкое войско въ Измаилъ и распространилъ ужасъ и смущеніе между Османами, радость и торжество въ Россіи.—Громко было имя Суворова и на устахъ у всѣхъ, какъ ни различны были мнѣнія о самомъ этомъ событіи. Слѣдовало полагать, что за такой славный подвигъ, его ожидали необыкновенныя почести и награды; однако на его долю выпали многолѣтняя тайная немилость и униженіе: вмѣсто почестей, его ожидали только непріятности, вмѣсто болѣе широкаго круга дѣйствій, его поставили въ самый тѣсный. Тотъ, который открылъ ему дверь къ подвигамъ и славѣ, долженъ былъ и закрыть ему оную снова.

Суворовъ думалъ, что приблизился къ цѣли своихъ желаній; онъ усталъ, какъ онъ выражался, «служить кошачьей лапой, которая для другихъ вытаскиваетъ каштаны изъ огня». Его пламеннѣйшее

желаніе было стать независимымъ въ главѣ арміи, дабы доказать тогда своей государынѣ, своему отечеству, даже цѣлому міру, все, что въ немъ заключалось; — возвыситься на степень тѣхъ немногихъ великихъ полководцевъ, которые постоянно носились предъ его воображеніемъ, не служить болѣе исполнителемъ мелкихъ плановъ и предпріятій или отдѣльныхъ военныхъ дѣйствій, которыя, безъ ближайшей связи съ цѣлымъ, силой выполненія имъ оныхъ лишь еще болѣе выставляли на свѣтъ вялость прочаго веденія войны. Но чтобы стать независимымъ въ главѣ арміи, рядомъ съ Потемкинымъ, Румянцовымъ, ему нужно было быть *фельдмаршаломъ*: онъ думалъ, что проложилъ себѣ дорогу къ этому своей побѣдой подъ Измаиломъ, бывшей только продолженіемъ его прежнихъ побѣдъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, и ожидалъ теперь вѣрнаго исполненія своего пламеннѣйшаго желанія.

Чтобы скорѣе достигнуть этого, онъ, будучи призванъ императрицей, предпринялъ поѣздку въ Петербургъ, куда и отправился въ первыхъ числахъ января 1791, по расположеніи его войскъ на зимнихъ квартирахъ.

Князь Потемкинъ уже давно расположилъ свою главную квартиру или, лучше сказать, свой дворъ въ Яссахъ; отсюда онъ одною рукой управлялъ военными дѣйствіями, а въ другой въ тоже время держалъ нити политическихъ переговоровъ и обдумывалъ проекты, долженствовавшіе вполнѣ преобразовать сѣверовостокъ Европы. Онъ былъ, если и не главный виновникъ, то во всякомъ случаѣ ревностнѣйшій дѣятель *восточнаго проекта*, цѣлю котораго было изгнаніе Турокъ изъ Европы, гдѣ они, какъ чуждая ей воинская рать, были лишь временно расположены лагеремъ, но не могли содѣлаться туземцами на этой почвѣ; (1) и имѣя въ виду эту цѣль,

(1) Доомъ (Doorn) въ своихъ «Достопамятностяхъ» (Denkwürdigkeiten, II, 3 etc.) помѣстилъ длинное разсужденіе о происхожденіи восточнаго проекта, при чемъ по обыкновенію сдѣлалъ промахъ. Проектъ этотъ впервые зародился не въ головѣ Екатерины (стр. 6) или Миниха (стр. 12), какъ онъ волагаетъ, но императора Иосифа. Слѣдующее письмо короля Фридриха II отъ 30 окт. 1772 г. его посланнику въ Петербургъ, графу Солмсу, для сообщенія Петербургскому кабинету, даетъ ближайшія объясненія касательно этого: «Il y a quelques jours, que j'ai vu à Neisse le Comte de Dietrichstein, qui à ce que je crois y a été envoyé pour me sonder. Voici ce que j'ai pu combiner de toutes les choses qu'il m'a dites. Je vois clairement, que l'Empereur et Lascy ne sont pas contents de ce bout de la Pologne qu'ils obtiennent. Ils voudraient chasser les Turcs de l'Europe et s'approprier toute la partie de la Hongrie, qui se trouve

онъ неустанно стремился достигнуть ея. Только не всегда прибѣгалъ онъ къ вѣрнѣйшимъ средствамъ для того. Два препятствія въ томъ предстояли ему на пути: во-первыхъ то, что у него не было личнаго военнаго искусства (при всемъ личномъ мужествѣ, онъ вовсе не имѣлъ высшихъ дарованій полководца), и во-вторыхъ его неровный, своенравный характеръ, державшій его цѣлые дни и недѣли въ полномъ бездѣйствіи и откладывая вдалѣ важнѣйшія предпріятія, отчего часто пропадали безъ пользы самыя благоприятныя мгновенія: ибо каждое дѣло имѣетъ свою степень зрѣлости, которой конечно нужно дожидаться, но и тотчасъ же пользоваться ею, дабы не опоздать.—Это переменчивое расположеніе духа, этотъ недостатокъ послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, равно какъ и отсутствіе истинной гениальности полководца, умѣющей не только мудро начертать великіе планы, но и энергически и смѣло выполнять ихъ, помѣшали ему воспользоваться тѣми значительными выгодами и счастливыми случаями, которые сначала выпали на долю обѣимъ союзнымъ арміямъ, и энергическимъ веденіемъ войны ближе подойти къ предположенной цѣли. Военныя дѣйствія производились безъ всякаго плана; время, драгоцѣннѣйшій предметъ на войнѣ, было потрачено самымъ непростительнымъ образомъ, ничто и нигдѣ не дѣлалось послѣдовательно, по одному общему,

à la rive gauche du Danube. Ils seraient bien aises pour cet effet de voir les conférences de Foksiany rompues, pour seconder les Russes à expulser les Turcs de l'Europe, et dans ce cas ils consentiraient peut-être à laisser aux premiers la Moldavie et Wallachie. Je crois qu'ils auraient bien envie de se liguier pour cet objet avec la Russie, mais la crainte qu'ils ont, que les Français et les Espagnols ne leur fassent une diversion en Italie et en Flandres, les oblige à recourir à moi, et pour me mettre de leur parti, ils renonceraient à tous les avantages qui leur ont été stipulés en Pologne en faveur de la cession du cours de la Warthe et de tout ce que je voudrais m'approprier au voisinage de Silésie.—J'ai été curieux de savoir, ce que l'on prétendait faire de la Grèce, mais ils n'y ont pas encore pensé jusqu'ici. Je souhaite donc que le C-te Orlow conclue la paix avec les Turcs, mais si cela n'a pas lieu, nous verrons une nouvelle scène s'ouvrir, et cela vise à un traité d'Alliance, par lequel la Cour de Vienne se propose probablement de régler tout avec ses nouveaux Alliés. Je me suis contenté d'entendre tranquillement tout ce qu'on m'a dit, et j'ai répondu, que tout cela était des choses possibles, qui pourraient s'exécuter, si l'on voulait s'entendre et agir de bonne foi, mais qu'il fallait au préalable consulter l'Impératrice de Russie sur tous ces articles. On a paru content de ma réponse, et je ne doute nullement, que le Prince de Lobkowitz n'ait sondé également la Cour de Russie à cet égard.

плану.— Правда, нѣсколько крѣпостей было взято частію открытой силой, какъ Очаковъ и Измаилъ, частію угрозами, а нерѣдко также и подкупомъ, какъ Бендеры; но четыре года уже продолжались военныя дѣйствія, а еще не было совершено даже перехода черезъ Дунай, ниже попытки—сильными ударами по ту сторону этой рѣки принудить Турокъ къ уступчивости.—Такимъ образомъ война могла быть ведена еще цѣлые годы, безъ достиженія цѣли: государства истощились бы и пролили бы много крови, одинъ Потемкинъ выигралъ бы, потому что постоянно оставался бы пужнымъ человѣкомъ и имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи огромныя средства для постороннихъ цѣлей ⁽²⁾. Поэтому-то онъ и противился всякому миру.

Въ Яссахъ ожидалъ теперь Потемкинъ мужественнаго покорителя Измаила, своимъ блистательнымъ подвигомъ прославившаго и его, главнокомандующаго. Присвоивалъ же онъ себѣ заслуги всѣхъ подвиговъ подчиненныхъ ему генераловъ, какъ подвиговъ, повелѣнныхъ имъ. Онъ хотѣлъ почитать Суворова блистательнымъ приемомъ, доставить ему награды и отъ государыни, но лишь настолько, чтобъ онъ могъ постоянно оставаться въ зависимости отъ него, потому что многократно извѣдалъ на опытѣ, какое отличное орудіе для исполненія труднѣйшихъ предпріятій имѣлъ въ Суворовѣ. Поэтому оба далеко расходились въ своихъ мысляхъ: Суворовъ хотѣлъ быть фельдмаршаломъ и независимымъ; Потемкинъ, хотя и желалъ, чтобъ Суворову досталась награда, но чрезъ него и не такая, которая по чину поставила бы Суворова на ряду съ нимъ.

Такъ наступилъ день свиданія. Потемкинъ велѣлъ устроить большой и торжественный приемъ: по дорогѣ были разставлены люди, чтобъ извѣстить о приближеніи Суворова, и когда было получено извѣстіе, что онъ прибылъ на послѣднюю станцію, то любимому адъютанту Потемкина, полковнику Бауеру было приказано не отходить отъ окна въ замкѣ, откуда далеко была видна вся дорога, по которой онъ долженъ былъ пріѣхать. Суворовъ, врагъ всякой пышности, услыхавъ объ этихъ приготовленияхъ, положилъ распорядиться такъ, чтобъ въѣхать въ Яссы окольными дорогами и ночью. Онъ пріѣхалъ, безъ шума и огласки, прямо къ одному старинному знакомцу своему, Ясскому полиціймейстеру, и строжайше запретилъ ему давать знать о его прибытіи.—На слѣдующее утро

(2) Хотя подъ конецъ онъ все-таки долженъ былъ бы пасть, именно вслѣдствіе этого бездѣятельнаго веденія войны.

онъ надѣлъ свой мундиръ, сѣлъ въ старинную парадную карету своего хозяина, бывшую въ модѣ, можетъ быть, сто лѣтъ назадъ, съ молдавской упряжкой, съ кучеромъ молдаваномъ на козлахъ и съ лаксемъ молдаваномъ же сзади, и такимъ образомъ велѣлъ важно везти себя въ замокъ. Никто не подозрѣвалъ видѣть въ этомъ смѣшномъ поѣздѣ покорителя Измаила.

Когда карета подъѣхала и Суворовъ вышелъ, Бауеръ узналъ его. Тотчасъ дають знать Потемкину. Онъ спѣшитъ на лѣстницу, на встрѣчу идущему по ней, но едва успѣлъ сойти ступеньки двѣ, какъ уже Суворовъ въ нѣсколько прыжковъ очутился на верху. Потемкинъ заключаетъ его въ свои объятія, цѣлуетъ нѣсколько разъ и радостно спрашиваетъ: «Скажите, Александръ Васильевичъ, чѣмъ могу я наградить Ваши заслуги?» Безъ всякаго намѣренія оскорбить его, онъ хотѣлъ этимъ только узнать, къ какой наградѣ Суворовъ желалъ быть представленнымъ. Но Суворовъ понялъ это иначе. Онъ надѣялся получить званіе фельдмаршала, но слишкомъ хорошо зналъ Потемкина и что чрезъ него никогда этого званія не получить. Какъ ужаленный змѣей, отскочилъ онъ назадъ и отвѣчалъ съ запальчивостью. «Ничѣмъ, князь,—я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ; *наградить* меня, кромѣ Бога, можетъ только все милостивѣйшая моя государыня, и больше никто.»—Потемкинъ поблѣднѣлъ: никогда еще не испытывалъ онъ такого глубокаго оскорбленія; гордость его и чувство мести пробудились въ немъ, и онъ положилъ дать почувствовать Суворову всю тяжесть своего гнѣва: онъ нашель, что онъ слишкомъ высоко превознесся, сталъ слишкомъ дерзокъ, и потому нужно было держать его въ униженіи, пока снова не представится, можетъ быть, надобность употребить его на какойнибудь необыкновенный подвигъ. Молча, съ стиснутыми губами и съ злобой въ сердцѣ, воротился онъ въ залу. Суворовъ, по паружности непринужденно, но внутренно взволнованный, слѣдуетъ за нимъ и вручаетъ ему рапортъ. Потемкинъ принимаетъ его холодно. Оба, подъ вліяніемъ душевныхъ ощущеній, которыя легко угадать, дѣлають нѣсколько шаговъ назадъ и впередъ по залѣ, не говоря ни слова, и разстаются. Потемкинъ возвращается въ свои внутренніе покои, Суворовъ—къ своему хозяину.

Кажется, что Суворовъ произвелъ эту ссору съ преднамѣреннымъ умысломъ, или, можетъ быть, не въ силахъ будучи превозмочь своего гнѣва, потому что Потемкинъ въ эту минуту вѣрно не думалъ оскорблять его или представлять себя награждающимъ. Онъ хотѣлъ и могъ быть только посредникомъ, однако выразился двусмысленно. Но

Суворовъ уже слишкомъ высоко оцѣнилъ славу, приобретенную имъ побѣдой подъ Измаиломъ, и думалъ, что послѣ того могъ уже освободиться отъ зависимости Потемкина. Онъ ошибался. Потемкинъ стоялъ слишкомъ высоко въ милости у своей государыни; она почитала его своей твердѣйшей опорой и имѣла такое высокое мнѣніе о немъ, что ему не трудно было устранять людей самыхъ знатныхъ, самыхъ любимыхъ императрицею, если они преграждали ему дорогу, что на примѣръ онъ и сдѣлалъ съ Ермоловымъ, хотѣвшимъ свергнуть его, и что долженъ былъ испытать на себѣ теперь и Суворовъ.

Такъ послѣдній бросилъ перчатку тому всемогущему человѣку, передъ которымъ все въ государствѣ трепетало или пресмыкалось; но, какъ ни мужественъ, какъ ни твердъ душою былъ онъ, ему нельзя было не страшиться послѣдствій опрометчиво сказанныхъ имъ словъ. По крайней мѣрѣ тотъ, котораго онъ такъ тяжело оскорбилъ, легко могъ его, находившаго все свое наслажденіе, все свое счастье лишь въ напряженной военной дѣятельности, поставить въ вынужденное бездѣйствіе, а это было бы карой, чувствительнѣе которой ничто не могло быть для Суворова. Однако старый воинъ возлагалъ свою надежду на обожаемую имъ императрицу, знавшую всю цѣну его и часто заступавшуюся за него противъ его недоброжелателей; отъ нея ожидалъ онъ не только защиты, но и получить, въ видѣ награды за его воинскій подвигъ, то званіе, которое могло сдѣлать его независимымъ отъ Потемкина. Онъ даже умѣлъ тонкимъ образомъ намекнуть ей о своемъ желаніи, а именно, когда императрица, по его пріездѣ, велѣла спросить его: «желаетъ-ли онъ быть генералъ-губернаторомъ, и гдѣ?» онъ отвѣчалъ: «Я знаю, что наша матушка императрица слишкомъ любить своихъ подданныхъ и не захочетъ наградить какую бы то ни было провинцію моимъ генералъ-губернаторствомъ. Я соразмѣрю свои силы съ тяжестью, которую могу поднять. Не всякій напр. въ силахъ носить фельдмаршальскій мундиръ.»—Но онъ создалъ себѣ изъ Потемкина непримиримаго врага, и этотъ человѣкъ помѣшалъ ему во всемъ.

Съ большимъ отличіемъ, даже съ истиннымъ благорасположеніемъ принятый императрицей, признавшей его щитомъ и мечомъ своей имперіи, онъ не получилъ однако за свой великій подвигъ ничего, кромѣ званія подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, что въ тогдaшнее время, когда сама императрица одна носила званіе полковника всѣхъ полковъ гвардіи, безспорно состав-